

Глазунова**Оксана Владимировна,**

руководитель проектно-исследовательской педагогической лаборатории «Топос. Краеведение» ФГБОУ ДО Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения, г. Москва

e-mail: glazunovaov@yandex.ru

Обухов**Алексей Сергеевич,**

кандидат психологических наук, доцент, ведущий эксперт Центра исследований современного детства Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный руководитель программы «Топос. Краеведение», г. Москва

e-mail: ao@redu.ru

Концепция программы «Топос. Исследовательское краеведение»¹

The concept of the program “Topos. Research in Local Studies”

Аннотация. Программа «Топос. Исследовательское краеведение» — синтез традиционного подхода краеведов, исследователей и современного экосистемного подхода к развитию открытых образовательных сред, подготовке наставников и научных руководителей и организации современного детско-юношеского и молодежного краеведческого движения. В концепции представлены основные принципы и алгоритмы организации краеведческой деятельности в системе образования (дополнительного и общего) на основе исследований и проектирования. Представлен алгоритм реализации исследования топоса и хронотопа (локальной территории в ее границах и во времени) с целью развития и совершенствования мира вокруг себя. Программа задает базовые принципы исследовательского краеведения, определяет основные этапы реализации деятельности по развитию образовательных сообществ в этом направлении. Акцент делается на несоревновательных форматах организации продуктивной деятельности в командных формах работы, выращивании сообщества на принципах сотрудничества и кооперации.

Ключевые слова: краеведение, изучение мира вокруг себя, исследовательское краеведение, исследовательская и проектная деятельность, продуктивная деятельность, локальные сообщества, экосистемный принцип организации сообществ, топос и хронотоп, прошлое, настоящее, будущее, замысел, реализация, рефлексия

Abstract. The program “Topos. Research in Local Studies” is a synthesis of the traditional approach of local historians and researchers and the modern ecosystem approach to the development of open educational environments, training of mentors and scientific leaders and the organization of modern youth’s local studies. The concept presents the basic principles and algorithms for organizing local history activities within the education system (additional and general) based on research and project activity. The article also presents an algorithm for implementing research on the ‘topos’ and the ‘chronotope’ (an area within its borders and in time) with the aim of developing and improving the world around oneself. The program sets the basic principles of local history research, defines the main stages of the implementation of activities to develop educational communities in this direction. The emphasis is on non-

competitive formats for organizing productive activities in team work forms, growing a community on the cooperative principles.

Keywords: local studies, study of the world around, research in local studies, research and project activities, productive activities, local communities, ecosystem principle of community organization, topos and chronotope, past, present, future, design, implementation, reflection

Введение

Краеведческое движение — одно из старейших и мощных направлений деятельности местных сообществ по изучению родного края. В 1920-е годы в связке со школами краеведение было одним из ключевых направлений деятельности детей и подростков, познающих окружающий мир через изучение своего региона и его улучшение. Прошло сто лет, появились новые инструменты исследования, сформировались алгоритмы и методы реализации проектных замыслов, выстроился экосистемный поход к реализации образовательных практик. При этом краеведческое движение, сохраняя свой мощный потенциал для образования и воспитания новых поколений, для построения продуктивного межпоколенческого диалога и эффективных моделей устойчивого развития региона, требует новых импульсов для развития. Мы считаем, что пришло время соединить мощные традиции краеведения с самыми современными инструментами, методами, практиками, появившимися в науке, технологиях и образовании. Мы видим огромный созидательный потенциал модернизации как нашего общества, так и нашей страны именно в усилении внимания детей и подростков во взаимодействии со взрослыми к миру вокруг себя. Изучая окружающий мир, его природу, культуру, социум — в прошлом и настоящем — можно выстраивать и реализовывать перспективные проекты для развития своего региона, улучшать окружающий мир в будущем.

Изучая историю края, традиции, местные особенности, мы часто оборачиваемся в прошлое и мало мечтаем о будущем. Хотелось бы так организовать общее поле проектов и исследований, чтобы они, подобно элементам мозаики, на основе изучения прошлого и настоящего собирали наше представление о том, как развивать свой край в будущем. Программа направлена на то, чтобы выстроился комплексный план, который позволит изменять нашу жизнь уже сейчас за счет синергетического эффекта сотрудничества исследователей и созидателей, детей и взрослых, представителей образования, науки, культуры и бизнеса, заинтересованных в устойчивом развитии родного края. Мы предлагаем объединить усилия разных проектных и исследовательских групп в духе кооперации и созидания, чтобы стать заметными драйверами развития регионов.

Программа «Топос. Исследовательское краеведение» — синтез традиционного подхода краеведов, исследователей и современного экосистемного подхода к развитию открытых

¹ Представленная статья — вторая редакция программы, доработанная и дополненная в содержании, но без конкретных кейсов. Вместо описания конкретных примеров практики реализации исследовательского краеведения представлен список публикаций журнале «Исследователь/Researcher» о таких примерах. Первая редакция издана в формате отдельной брошюры [Глазунова, Обухов и др. 2019].

Проценко Леонид Михайлович,

кандидат психологических наук, и.о. директора ФГБОУ ДО Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения, г. Москва
e-mail: Improtsenko@gmail.com

Кожаринов Михаил Юрьевич,

директор НП ОБ «Солинг», агропрактик, социотехник, специалист по работе с сообществами, г. Москва
e-mail: hello@soling.su

Oksana Glazunova,

Head of the project and research pedagogical laboratory "Topos. Local Studies" of the Federal Center for Children and Youth Tourism and Local Studies, Moscow

Aleksey Obukhov,

Ph.D. in Psychology, professor, leading researcher of the Center of Contemporary Childhood Investigation of the National Research University Higher School of Economics, scientific director of the program "Topos. Local Studies", Moscow

Leonid Protsenko,

Ph.D. in Psychology, acting Director at the Federal Center for Children and Youth Tourism and Local Studies, Moscow

Mikhail Kozharinov,

Director of the "Soling" Educational Bureau, Moscow

образовательных сред, подготовке наставников и научных руководителей и организации современного детско-юношеского и молодежного краеведческого движения.

Мы приглашаем к сотрудничеству педагогов, студентов, школьников, родителей, ученых, наставников, предпринимателей и всех, кто не равнодушен к прошлому, настоящему и будущему своего края.

Изучая историю края, традиции, местные особенности, мы часто оборачиваемся в прошлое и мало мечтаем о будущем. Хотелось бы так организовать общее поле проектов и исследований, чтобы они, подобно элементам мозаики, на основе изучения прошлого и настоящего собирали наше представление о том, как развивать свой край в будущем. Программа направлена на то, чтобы выстроилась комплексная программа, которая позволит изменять нашу жизнь уже сейчас за счет синергетического эффекта сотрудничества исследователей и создателей, детей и взрослых, представителей образования, науки, культуры и бизнеса, заинтересованных в устойчивом развитии родного края. Мы предлагаем объединить усилия разных проектных и исследовательских групп в духе кооперации и созидания, чтобы стать заметными драйверами развития регионов.

Программа «Топос. Исследовательское краеведение» — синтез традиционного подхода краеведов, исследователей и современного экосистемного подхода к развитию открытых образовательных сред, подготовке наставников и научных руководителей и организации современного детско-юношеского и молодежного краеведческого движения.

Мы приглашаем к сотрудничеству педагогов, студентов, школьников, родителей, ученых, наставников, предпринимателей и всех, кто не равнодушен к прошлому, настоящему и будущему своего края.

Часть 1. Новое краеведение: топос и хронотоп. Исследование прошлого и настоящего как ресурс развития будущего

Краеведение в нашей стране активно развивается с XIX века. Значимыми этапами развития краеведения в сфере образования в XX веке стали 1920-е годы [Кабанов 1999], 1960-е, а также 1980–1990-е годы [Шалимова 2013]. Всплеск интереса к природе, истории, культуре родного края зачастую происходил в ситуациях социально-исторических переломов в жизни нашей страны. В другие периоды интерес к родному краю, осознание значимости изучения мира вокруг себя не угасали и реализовывались в сложившихся формах, а порой и подавлялись. При этом краеведение всегда было значимым педагогическим источником развития инициативности и активности местных сообществ, развития самостоятельности школьников [Солонович 2009]. Редукция

школьного краеведения во многом была связана с усилением централизации власти, урбанизацией, а также с желанием ослабить эмоциональные связи человека с родной природой, родом и малой родиной, заместив их абстрактными идеалами. Сейчас, с развитием гражданского общества, школьное краеведение по инициативе «снизу» может стать одним из ключевых источников усиления позитивных процессов развития нашей страны.

Ключевой фигурой в развитии краеведческого движения в конце XX века стал Сигурд Оттович Шмидт [Обухов 2013]. Он дал следующее энциклопедическое определение понятию «краеведение»: **«изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо территории («края») или объекта — от крупного региона до отдельного города, села, предприятия, усадьбы, улицы, дома главным образом силами местного населения.** Краеведение опирается на междисциплинарные связи и учитывает не только теоретические научные положения, но и первичные наблюдения, житейскую практику; предполагает освоение местного **исторического опыта** и определение **новых тенденций** развития исходя из местных условий и традиций. Краеведение — **комплексное знание**, объединяющее элементы ряда научных дисциплин, согласно которым выделяются разделы (отрасли) краеведения — историческое, литературное, географическое краеведение и другие. Как учебная дисциплина краеведение включается в школьные программы, преподается в вузах» [Шмидт].

В этом определении мы выделили три наиболее значимых для нас аспекта:

- 1 — исследования конкретной местности, территории — топоса; изучение этого места в соединении исторического опыта и новых тенденций развития;
- 2 — комплексность исследований, соединение изучения естественнонаучных, социокультурных и гуманитарных объектов;
- 3 — исследование хронотопа своего края именно силами местного сообщества.

В современной ситуации мы видим, как в повседневную жизнь практически каждого школьника вошли новые цифровые инструменты, гаджеты, которые сделали доступной для почти любого школьника возможность разнообразной фиксации данных. Это фото-, видео-, аудио- и текстовая фиксация любых фактов. Это систематизация и обработка данных с возможностью совместного сбора и дистанционного взаимодействия. Возможны разнообразные форматы сбора и представления, а также обсуждения результатов собственных исследований или проектов. Расширяется разнообразие форматов дистанционной коммуникации и доступность широкого круга лиц для нее — как среди сверстников не только ближнего круга, но из любых регионов и стран, так и необходимых специалистов. Многие датчики, измерители и др. стали также доступными. Школьники теперь могут выполнять довольно сложные исследования, реализовывать

Сигурд Оттович Шмидт
(1922–2013)
фото А. Обухова

Алексей Алексеевич
Ухтомский
(1875-1942)

2 Концепт *хронотопа* (идея закономерной связи пространственно-временных координат, предложенная А.А. Ухтомским и развитая М.М. Бахтиным) во многом определяет логику построения общей программы исследовательского краеведения и всей программы «Топос. Краеведение».

Михаил Михайлович
Бахтин
(1895-1975)

различные творческие проекты с целевым применением тех новых технологий и цифровых инструментов, которые попали к ним в руки, в том числе с помощью программ и приложений, к которым они могут иметь доступ. Появились цифровые определители видов по ботанике, орнитологии, зоологии и др.; появились доступные датчики и сенсоры для сбора и фиксации геофизических и химических показателей; стали доступны материалы и методы исследований в области молекулярной и микробиологии. Визуальные методы фиксации в области социальных и культурных исследований стали технически доступны почти каждому школьнику; дистанционные формы социологических исследований легко ими реализуются; и т.д. и т.п.

В этом контексте важно обновление краеведения с привлечением новых технологий и средств, вовлекающего детей и подростков в современные формы организации исследования мира вокруг себя. Идея изучения новых технологий самих по себе не так продуктивна в сравнении с тем, когда эти технологии осваиваются в ходе решения исследовательских задач на местности.

Исследовательское краеведение мы определяем как построение на основе исследования целостной картины конкретного места (топоса) в контексте и во взаимосвязи со временем (хроносом). То есть изучение целостности развития места в его прошлом и настоящем для продуманного позитивного улучшения в будущем.

В своей методологии мы взяли за основу два устоявшихся в науке концепта: *топос* и *хронотоп*². Осознание пространственно-временных связей различных элементов топоса в сознании учащихся происходит в ситуации, когда у них есть смысловые задачи, которые провоцируют их самостоятельно разобраться в этих связях, пытаясь это наглядно представить в различных форматах.

Концепт *топоса* подразумевает изучение конкретных объектов (природных, социальных, культурных, антропологических) во взаимосвязи с фактором места, отвечая на вопросы о том, что, как, с кем или с чем связано и почему именно в этом месте.

Концепт *хронотопа* раскрывает понимание «в нужном месте в нужное время», задавая представление о тех или иных процессах в континууме времени «прошлое — настоящее — будущее» с учетом глобальных и локальных природных, исторических и социальных процессов в связке с фактором места.

Это основание подразумевает, что в программе «Топос. Краеведение»:

- исследовательская деятельность детей и подростков направлена как *на прошлое*, так и *на настоящее*. Мы бережно относимся к своему прошлому, изучаем традиции, историю. Это наша память и наши корни. Это ценно и важно. Не менее важно уметь увидеть сегодняшний день — проблемы, современные запросы, мечты тех, кто живет рядом, уметь найти единомышленников, выделить разные взгляды и понимание мира вокруг нас;

- на основе проведенных исследований выстраиваются обоснованные *практики представлений о будущем*. Не менее значимо увидеть, как то, что ты делаешь, меняет завтрашний день. Будут ли от твоих действий реальные и значимые изменения? Для этого надо понимать, какими ты хочешь видеть свой дом, друзей, свой край, страну. Важно, чтобы эти представления не были навязаны или спущены «сверху», важно прожить, осмыслить и сформировать этот опыт через дискуссии и размышления;
- нацеленность на построение форматов *конвертации прошлого и настоящего в будущее*. Краеведение может стать мостиком, соединяющим прошлое, настоящее и будущее в локальных практиках местных сообществ. Сверхзадача программы – увидеть, осмыслить и выстроить эту связь. Именно поэтому в фокусе такие аспекты, как исследовательское краеведение, взгляд в будущее, созидание.

Исследовательское краеведение как движение проектно-исследовательских групп со времен своего рождения имело несколько пиков активности. В фазы максимальной активности движение становилось массовым и значимым драйвером развития края. Неслучайно слово «краеведение» имеет два корня: «край» и «ведать». Край нужно знать, исследовать и изучать. Чтобы те проекты, которые разворачиваются на основе проведенных исследований, постепенно выходили на уровень значимых, полезных и эффективных программ развития региона.

Под *исследовательским краеведением* мы понимаем вовлечение учащихся, педагогов, специалистов из различных наук в изучение конкретной местности, территории, края как природно-культурной целостности. В общую структуру изучения местности включаются четыре взаимосвязанных направления: «неживая природа» (науки о Земле); «живая природа» (экология и биология); «человек и общество – прошлое»; «человек и общество – настоящее и будущее». То есть мы предлагаем целостное рассмотрение конкретного места с привлечением методов естественных, социальных и гуманитарных наук.

Исследовательское краеведение подразумевает постановку и реализацию различных исследовательских задач на конкретной местности, топосе, которые могут осуществляться как в отдельности, так и собираться в мозаику различных исследовательских вопросов на одной территории, а также развиваться до системного, целостного представления о месте в его развитии во времени.

Современное исследовательское краеведение требует расширения форматов и способов вовлечения, удержания и выведения на продуктивные результаты участников с учетом возраста. Важно задавать систему реализации возможности пробных действий в различных направлениях исследования, а также систему уровней погружения в исследовательскую деятельность.

В настоящее время выражено доминируют *соревновательные* форматы представления *индивидуальных* исследований. В этом контексте мы считаем важным поддержать *несоревновательные командные* форматы представления и обсуждения результатов исследований с возможностью выхода на создание новых замыслов и реализацию дальнейших *межкомандных взаимодействий* в межрегиональных исследованиях (принцип кооперации). Явно назрел вопрос развития от сложившегося одноэтапного цикла реализации исследования учащимся («замысел — реализация — представление /рефлексия») к многоуровневым, многоэтапным форматам вовлечения учащихся в исследовательскую деятельность от пробного действия до многоаспектных и мониторинговых исследований в рамках исследовательских команд, центров, лабораторий. Важно, чтобы по итогам представления учащимися результатов отдельных исследований происходили содержательные встречи, рождались новые замыслы, реализовывались совместно-распределенные (в том числе межрегиональные) исследования.

Принципы исследовательского краеведения:

- поддержка самостоятельности и исследовательской позиции участников с учетом их возрастных и индивидуальных интересов, зоны ближайшего развития;
- содействие обретению учащимися новых инструментов осмысленного обогащения опыта при изучении конкретных объектов на местности;
- фокусировка на изучении мира вокруг себя, в локальной местности — исследование конкретных топоса и хронотопа;
- осмысление исследуемой территории как живой и меняющейся во времени системы;
- актуализация и обогащение личного опыта на основе выбора и самоопределения участников, инициирование рождения замысла исследования на местности, предоставление возможности осуществления пробного действия с дальнейшим погружением в полный цикл реализации исследовательской деятельности;
- организация исследовательской деятельности как продуктивной в логике «замысел — реализация — представление результатов/рефлексия» с возможностью после завершения первого цикла переходить на новый уровень, в том числе от региональных к межрегиональным сопоставительным исследованиям;
- фиксируемость и доступность результатов исследований для внешних заинтересованных;
- обязательность конструктивной обратной связи от профильных специалистов по результатам проведенных исследований;
- многообразие форм реализации исследовательской деятельности учащихся на местности;
- приоритет командных форм работы на основе кооперации и сотрудничества;
- выявление и осмысление поливерсионности видения мира;
- взаимообогащение опыта участников;
- превалирование диалогических форм коммуникации на всех этапах реализации исследовательской деятельности.

Пять этапов организации деятельности

Этап 1. Аудит прошлого и настоящего

На первом этапе делается фокус на исследовании топоса как в его прошлом, так и настоящем. Акцент — на внимательном, тщательном и критичном отношении к имеющейся информации, материалам, фактам, данным; на умении построить логичную и взаимосвязанную картину, причинно-следственные связи. Это может быть реализовано через разнообразные конкретные предметные мини-исследования на локальной местности, результаты которых обсуждаются и осмысливаются во взаимосвязи друг с другом. А также как этап рождения замысла исследования на местности и продумывания плана его реализации через обсуждение в группе и представление замысла другим группам³. Необходимость этого этапа обусловлена тем, чтобы в дальнейшем углубленном исследовании или проектировании участники команды могли удержать контекст и понимание, в чем конкретно значимость, востребованность и уместность той или иной работы.

³ Технология рождения замысла исследования на местности описана в статье [Обухов 2019а].

Этап 2. Размышления о будущем «Куда идем?»

Основная задача этого этапа — задуматься о стратегии: куда развивается мир, общество? Этот этап — размышление о миссии, ценностях. Ведь важно не механически выполнять задание, согласно инструкции или кем-то выстроенному алгоритму — плану выполнения работ в проекте/исследовании. Важно понимать, на какую цель ты работаешь, в какую стену закладываешь «свой кирпичик». Для этого значимо строить промысливание будущего на основе исследования прошлого и настоящего.

Иногда идеологи каких-либо направлений предлагают «готовую схему» — своеобразные мифологемы — куда, как и зачем надо развивать мир. Многие из них опираются на материалы научных исследований, форсайт-сессий.

Для подростков и молодежи важна социальная значимость тех деяний, которые они совершают, важно признание своей молодежной среды и авторитетных лидеров. Необходимо, чтобы подрастающее поколение не просто принимало те или иные постулаты, но и научилось критически их оценивать, сознательно принимая те или иные решения.

На этом этапе нужно уметь проводить дискуссионные форматы, книжные клубы, форсайт-сессии, дебаты и т.д.

Этап 3. Замысел-ассамблея

Этап, который может проходить в виде фестивалей, сессий, online-событий, с помощью электронных сервисов. Это этап, на котором можно познакомиться и увидеть различные замыслы исследований или проектов, актуальных для региона, страны, твоих сверстников, одноклассников.

На этом этапе можно договориться о комплексе исследований или проектов, решающих важные и значимые для региона (края, школы, дома, малой родины) проблемы, помогающих воплотить в жизнь интересные и значимые замыслы, идеи.

Качественные изменения и серьезные программы невозможно воплотить только одной командой. Это этап «взаимного опыления» — на нем окончательно формируются команды и замыслы. Даже если команда будет проводить простое исследование или реализовывать не очень сложный проект, понимание того, что ты участвуешь в сложном процессе, в целом комплексе проектов и исследований, является мощным мотиватором для участия в такого рода деятельности.

На этом этапе появляется список исследований или проектов с исследовательской составляющей, которые можно делать, и команд, которые берутся это осуществлять. Это такой такт планирования и составления дорожной карты исследований или проектов. Это этап приземления фантазий относительно замыслов, этап формирования исследовательских или проектных команд и некоего образа результата проекта/исследования, достаточного, чтобы перейти к следующему этапу.

При этом приветствуется построение междисциплинарных исследований и комплексных проектов, планирование которых базируется на имеющемся заделе, опыте, материалах, ранее собранных данных. Возможно проведение в формате, который отработан на конкурсе идей междисциплинарных исследований, проводимом в рамках Всероссийских юношеских чтений исследовательских работ имени В.И. Вернадского [Обухов, Ткаченко 2018].

Этап 4. Реализация междисциплинарных исследований/ комплексных проектов

Как проводить исследования, хорошо построено в науке, в конкретных научных областях. Как делать проекты — алгоритмы, схемы, подходы обычно хорошо описаны, например, в проект-менеджменте. Сложность этого этапа заключается в том, что от участников группы требуется слаженная совместная работа, умение держать в фокусе сразу несколько задач, уделять внимание деталям. При реализации исследования или проекта часто всплывают дополнительные вводные, непредвиденные обстоятельства. Иногда появляются задачи, которые явно лежат вне зоны ближайшего развития команды. А сами исследования или проекты — это открытые задачи, которые могут иметь множество решений.

На этапе проведения исследования или реализации проекта важно не потерять темп, правильно построить динамику развития группы, подобрать нужные методы для проведения исследования или инструменты для реализации проекта, уметь чередовать этапы активности и рефлексии.

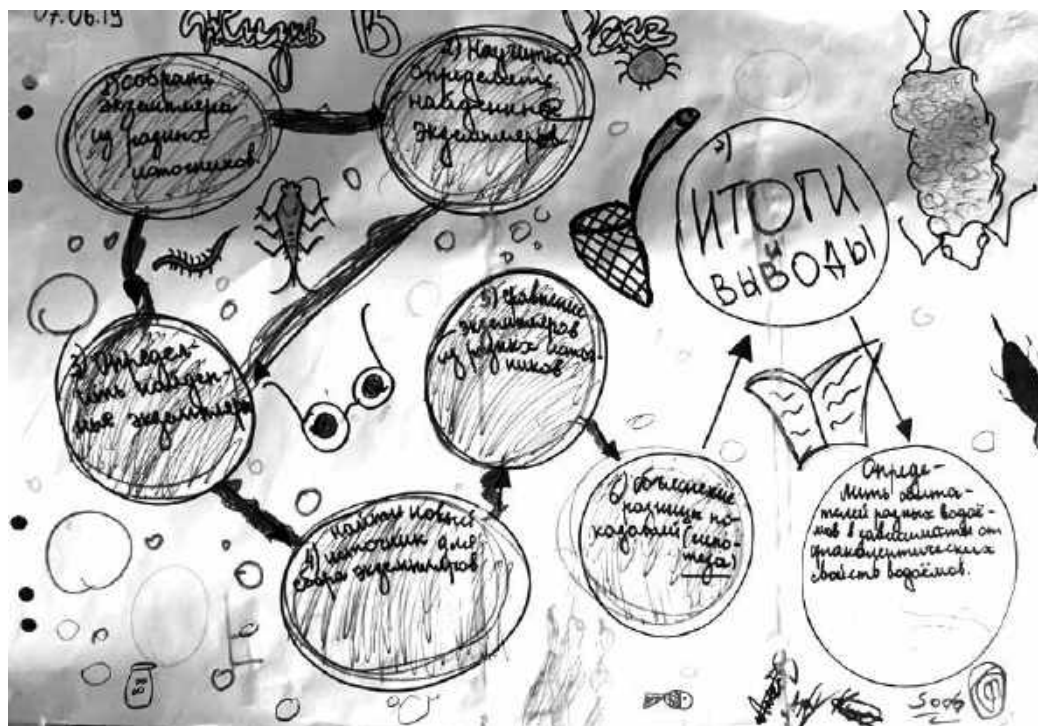
Позиция педагога, который предлагает строгий план и раздает задания, проводит контроль, выставляет оценки за правильность выполнения заданий, в реализации исследования или проекта неприемлема. Неслучайно тех, кто помогает командам и участникам в этой деятельности, часто называют наставниками (как правило, если реализуется проект) или научными руководителями (если выполняется исследование). В тексте программы мы будем называть *наставниками*⁴ специалистов, помогающих выполнять проекты или исследования.

⁴ Подробнее см. в этом номере журнала статью [Глазунова 2020].

На этом этапе рекомендуется не замыкаться только на своей группе. В частности, тем, кто работает над исследованием или проектом более двух месяцев, можно проводить совместное событие – «экватор» или «середину пути». Это середина цикла организации деятельности проектирования или исследования как место и время предъявления друг другу промежуточных результатов, возможность скорректировать свои планы, а также, возможно, и сам замысел.

На этапе реализации важно работать в режиме предъявления промежуточных результатов, осмысления полученного опыта и корректировки своих задач, нужно уметь работать не по жесткой схеме-алгоритму, а уметь строить гибкую динамическую дорожную карту исследований и работ. Рекомендуется вывешивать эту карту для обзора и отслеживать, как продвигается команда естествоиспытателей и исследователей.

Рисунок 1. Пример закрашиваемого абриса хода исследования на Выездной исследовательской школе «Топос Шахматово»

Так, на Выездной исследовательской школе «Топос Шахматово» [Обухов 2019] и Международной исследовательской школе [Сальникова, Конрад 2019] участники группы на старте рисовали свою карту того, как будет проходить исследование, и раскрашивали абрис хода исследования по мере его реализации.

Предъявление результата может проходить в различных формах: стендовые конференции, фестивали, хакатоны, публикации, социально-игровые тренажеры и т.д. Важно, чтобы участники могли получить грамотную обратную связь, увидеть сильные и слабые стороны исследования или проекта, границы применимости, уметь приземлять результаты своих исследований и работ, понимая их место в окружающем мире, пространстве, науке, культуре, экономике.

Технологически цикл деятельности состоит из нескольких шагов:

- замысел;
- реализация;
- предъявление результата, прототипа;
- рефлексия;
- архивация и трансляция.

Рисунок 2. Схема цикла деятельности

Идея цикличности заключается в том, что за общее время реализации проекта или исследования команда может несколько раз пройти этот цикл, каждый раз уточняя образ результата, параметры, способы воплощения идей. При этом важно внимательно относиться к полученным результатам, процессам, взаимодействию в команде, со специалистами и коллегами. Фактически рефлексия становится системой обратной связи для всего процесса.

Чем больше таких кругов реализации сможет за свое время жизни совершить команда, тем более детально будет проработан результат, продукт.

Этап подготовки результатов для возможного использования в дальнейшем — архивация. Даже те работы, которые не могут быть использованы сегодня, при правильной системе архивации могут быть использованы в качестве материалов для других работ и исследований.

Трансляция подразумевает конкретное воплощение результатов работы в жизни.

Этап 5. Создание новой культурной практики

Это этап, когда у команд появляется свой круг событий, возникают организационные структуры по сопровождению деятельности, клубы, неформальная атмосфера, свойственная именно этой среде. Это этап, когда при реализации исследований или проектов у команд складываются свои традиции, которые как традиции могут быть осознаны позже, а сначала они осознаются как удачно организованные практики, кейсы, как последовательность определенных процедур, позволяющих решить ту или иную задачу в рамках разворачивающейся деятельности. Например, попадая в какое-либо сообщество, можно услышать: «обсуждение или рефлексию проводим вот так: в кругу говорим по очереди, не перебивая», или «заполняем стикеры пришедшими в голову инсайтами и прикрепляем их на общую доску по принципу похожести», или еще какой-нибудь вариант. Подобные практики становятся постоянными в рамках командной работы и осознаются в качестве ее важной культурной составляющей. В социотехнике такие практики получили название *культурных практик*. Например, научные школы тоже являются одним из типов культурных практик.

Часто разные сообщества отличаются друг от друга различным набором подобных культурных практик, которые оказывают цементирующий эффект. Оформляется сообщество как совокупность команд, использующих общие культурные практики. В этом случае команды превращаются из временных объединений в постоянные. Сообщество расширяется посредством распространения своего набора культурных практик на все новые и новые команды.

Некоторые культурные практики формируются вокруг общего события (например, туристический слет, фестиваль деревянных скульптур, фестиваль защиты исследовательских проектов и т.д.) и представляют характерный культурно обустроенный опыт взаимодействия многих команд вокруг этого события.

Это событие настолько быстро копируется новыми командами, что небольшое сообщество может быстро, в течение нескольких лет, превратиться в массовое движение. Такие удачные культурные практики получили название трансляторов.

Рассматриваемый этап знаменует переход от отдельных проектов отдельных команд к постоянной деятельности вокруг выбранных направлений. На этом этапе оформляется

сообщество со своими традициями, своим кругом повторяющихся событий, задающих определенный ритм жизни, организационных структур, координирующих этот ритм. Происходит оформление своей особой неформальной атмосферы, свойственной тому или иному сообществу.

Этот этап связан с устойчивым транслятором и с возникновением определенного сообщества с характерным набором культурных практик.

Принцип усложнения исследований и проектов

Принцип усложнения исследований и проектов

В программе «Топос. Краеведение» выделяются разные уровни сложности проектной или исследовательской деятельности:

- **Уровень «Начало».** На этом уровне обычно команды делают все сообща. Даже если вы будете настойчиво и внимательно объяснять значимость и необходимость распределения задач и ролей между членами команды, все равно, в силу новизны деятельности, группа стремится делать все вместе. Как правило, проекты и исследования на этом уровне скорее не профессиональные, а любительские. Здесь важно, чтобы ребята почувствовали зазор и у них зародилось желание продолжать заниматься такого рода занятиями. На этом уровне важно довести дело до результата, почувствовать себя командой. На этом этапе команды и участники могут поучаствовать и в более сложных исследованиях или проектах, но в роли участников или стажеров.

- **Уровень «Искатель».** Этот уровень сложности подразумевает большее углубление в профессионализацию, тематику исследований и профессиональную сферу. Команды и участники осваивают нюансы, о которых обычно не известно на дилетантском уровне. Как правило, такие исследования или проекты не делаются за 1–2 недели, а подразумевают циклы в 2–4 месяца. Здесь требуются более квалифицированные наставники. На этом уровне необходимы поддерживающие информационные структуры — клубы, определенная среда единомышленников и соратников. Еще один вариант усложнения — это совместные интегральные (комплексные) исследования или проекты на уровне «разное сложили в одно мероприятие» или «однотипные действия в один продукт». На этом этапе возможно и полезно участие в конкурсах, марафонах, фестивалях для получения внешней оценки, обратной связи.

- **Уровень «Мастер».** На этом уровне команды выполняют более сложные интегральные проекты или исследования, увязывающие деятельность разных групп на протяжении цикла, а не в рамках одного события/мероприятия. Запуск комплементарных структур. Именно на этом уровне такие команды становятся заметными драйверами изменений в регионе, селе, городе. На этом уровне команды запускают институции,

когда необходимо строить повторяющиеся циклично организованные процессы. Команды могут работать «на заказ», сохраняя творческое начало, самоуправление и при этом удерживая внешние параметры и граничные условия.

- **Уровень «Легенда».** Этот уровень — уровень возникновения НКО, стартапов, социального предпринимательства, постоянно действующих научных лабораторий и научных школ. У каждого из них — своя специфика. Это уровень, когда происходит освоение различных рыночных ниш и встраивание в экономический контур. Как правило, экосистема объединяет представителей различных уровней. Команды исследователей и испытателей могут быть образованы из разных возрастных групп и людей разного социального статуса. Мы придерживаемся *принципа вовлеченности*. Главное, чтобы то, чем ты занимаешься, было важно, интересно, продуктивно. Каждый в группе имеет определенную позицию, подразумевающую определенные зоны ответственности и возможностей.

Принцип разнообразия наставнических практик⁵

Сегодня принято размышлять о разных новых *позициях* — ролях современного педагога, учителя — людей, которые работают с подростками и молодежью. Появились новые слова для обозначения этих позиций — модератор, фасилитатор, наставник, социотехник, игротехник, тьютор, навигатор и т.д.

«*Позиция* (от лат. *positio*) — 1) устойчивая система отношений человека к определенным сторонам действительности, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. Зрелость позиции характеризуется непротиворечивостью и относительной стабильностью; 2) интегральная, наиболее обобщенная характеристика положения индивида в статусно-ролевой внутригрупповой структуре» [Словарь по профориентации и психологической поддержке].

В зависимости от сложности продуктивной деятельности, направления, специфики группы наставнику приходится брать в фокус различные аспекты. Иногда требуется найти нужного специалиста, который может проконсультировать по возникшему вопросу, иногда нужно сделать что-то самому, иногда нужно больше внимания уделить взаимодействию между членами команды и т.д.

Личность наставника, как правило, имеет несколько позиций по отношению к деятельности. Встречаются случаи, когда наставник держит одну позицию, но, как правило, эти наставники менее успешны или не очень опытные. Опытный наставник умеет вставать в нужную позицию в зависимости от предложенных обстоятельств, например:

- педагогическая позиция;
- позиция *модератора (фасилитатора)*, в которой нужно организовать групповую работу, обсуждение;

⁵ Раздел программы написан на основе материалов исследования наставнических практик. Открытый университет Сколково, Академия Наставников, НТИ «Кружковое движение», НП ОБ «Солинг», 2019. Подробнее см. статьи в этом номере журнала в рубрике «Модели исследовательского обучения».

- позиция *тренера* часто встречается, когда идет подготовка к конкурсу, турниру или фестивалю, где нужно хорошо представить свою работу согласно определенным критериям, требованиям формата;
- позиция *тьютора*, в которой нужно помочь составить свой образовательный трек, маршрут, или даже человека с «большой записной книжкой», когда нужно найти консультанта, специалиста, договориться о практике или консультации;
- *преподавательская* или *просветительская* позиция, в которой приходится помогать ликвидировать пробелы у своих подопечных самостоятельно;
- позиция *эксперта*, в которой нужно критично и взвешенно дать оценку полученным результатам, помочь выйти из тупика;
- позиция *методолога* нужна, чтобы посмотреть на процессы, способы принятия решений, технологию организации работы группы.

Поскольку в рамках программы «Топос. Краеведение» в основном фокусе организация продуктивной (проектной и исследовательской) деятельности, остро стоит вопрос о том, как сопровождается эта деятельность. И неслучайно на первый план выходит тема наставников. Принцип разнообразия наставнических практик непосредственно связан с принципом разных уровней сложности проектов и исследований. Было бы ошибкой свести само понимание наставника к некоей универсальной модели, описанной по лекалу, которое подгоняет всех под единый профессиональный стандарт.

Устойчивость системы исследовательского краеведения может быть обеспечена в многообразии наставнических практик и специфики работы с разными проектными и исследовательскими командами.

В зависимости от типа продуктивной деятельности (проект или исследование, направленность и тематика работы, длительность такта деятельности, уровень компетенций команды, уровень развития командного взаимодействия и т.д.) можно выделить различные типы наставнических практик [Глазунова 2020].

Различным типам наставников соответствует различный набор компетенций, умений, навыков. Особое значение – создание сообщества наставников-практиков программы «Топос. Краеведение». Чем выше на карте находится тип наставнической практики, тем выше уровень сложности и масштаб задач, которые решает команда.

Группой исследователей ОБ «Солинг» были предложены две модели описания компетенционного профиля наставнических практик [Глазунова 2020]. Несомненно, дальнейшая работа и исследования продолжатся в рамках работы проектно-исследовательской педагогической лаборатории «Топос. Краеведение». Но уже сейчас можно выделить определенные треки в наставнических практиках, с помощью которых можно создать эффективные модули подготовки наставников.

Рисунок 3. Карта наставнических практик по уровню сложности реализации проекта (исследования)

Экосистемный принцип поддержки и развития движения «Топос. Краеведение»

При создании структур координации деятельности различных сообществ и команд внутри них важно придерживаться экосистемных принципов организации среды.

Экосистемный принцип не тождествен классическому функциональному принципу построения организационной структуры, который часто рассматривает среду как своего рода механизм, собранный из отдельных винтиков, разные сборочные конструкции которых выполняют различные функции. Экосистемный принцип рассматривает *среду как совокупность живого*. То есть для функционально-механистического подхода характерно объектное восприятие того, что подвержено управлению со стороны субъекта-управленца, а для экосистемного — субъектное восприятие. А субъекты имеют свою волю, свои интересы и стремления. «Винтик в механизме» своей воли, интересов, стремлений не имеет. Члены экосистемы все это имеют. И это является большой сложностью для управленца, воспитанного в функционально-механистической парадигме и не умеющего эффективно работать с подобной субъектной средой, отстаивающей свои устремления и интересы. Как работать с «винтиками» посредством директив, определяя функции и задачи — понятно, а тут — нет. Не потому, что управление невозможно, а потому что требует иного мировоззрения и инструментария.

Другой отличительной чертой экосистемного подхода является *динамичность среды и ее участников*. «Винтик» статичен:

какой есть, такой и есть. В управлении не предусматривается, что он меняется в течение процесса работы. С живыми организациями все не так. В течение жизни они эволюционируют. В функционально-механистичной системе динамика и изменения элементов бывают крайне редки, а в экосистеме эти явления частые и характерные. Субъекты-организмы в экосистеме эволюционируют: растут, трансформируются, скрещиваются, порождают новые и т.д. Поэтому динамику среды необходимо учитывать, выделяя закономерности развития среды и учитывая их при управлении процессами внутри среды. В роли субъекта могут выступать как отдельные индивиды, так и коллективные субъекты: команды, клубы, сообщества и т.д.

Новые задачи по изменению социума, к которым человечество подошло в первой половине XXI века, оказались настолько сложны, что их чрезвычайно трудно решить в рамках механистичных подходов и инструментария. Слишком большое количество элементов участвует во взаимодействии, образуя различные типы субъектности.

Переход от функционально-механистического к экосистемному подходу управления – залог позитивной трансформации нашего общества. Именно поэтому экосистемные принципы управления являются необходимым и значимым элементом для организации новой среды возрождающегося и созидającego краеведения.

Перечислим *значимые признаки социальных экосистем* и остановимся на наиболее важных аспектах, связанных с ними.

- Важнейшим элементом нового управления является *выращивание сообществ*, состоящих из взаимодействующих команд, ориентированных на исследование собственной страны и проектную деятельность по ее позитивному изменению. Сообщества как социальное явление полностью соответствуют организмичному (от слова «организм») принципу экосистем, так как они рождаются, эволюционируют, размножаются и т.д., что соответствует основным характеристикам живой материи, являющейся основой любых экосистем. Как камни и рифы входят в экосистемы, характерные для биоценозов, так и функционально-механистические системы не исчезнут совсем, а будут включены в экосистемы, но основные субъекты социальных экосистем – это *сообщества*. Выращивание сообществ и их зрелость становятся одной из главных повесток нового управленца.

- Взаимодействие сообществ осуществляется через *ряд хабов* – отдельных пространств для встреч и координации действий. Пространство это должно быть специально обустроено, чтобы эффективность хабов была высока, и обустройство хабов является специальной задачей. В нем должны быть удобные места для встреч и переговоров, пространство коворкинга, помещения-трансформеры для модераторских сессий, игровых форматов, рабочих групп и т.д. Как примеры таких площадок сейчас

выступают, например, «Точки кипения», независимые коворкинги. Также таким примером может рассматриваться «Точка варения» [Обухов, Глазунова и др. 2019], которая стала интегратором и инициатором практики вовлечения детей и подростков в исследовательскую деятельность на местности. Но таких точек должно быть в порядке больше, важно, чтобы появилась специализация и специфика таких пространств. Точки «Топос. Краеведение» могли бы стать хабами для проектных и исследовательских команд, экспертов, любителей родного края.

- Сами сообщества часто состоят из отдельных *очагов активности*, генерирующих собственный событийный ряд. Выращивание сообщества от фазы появления отдельного клуба до появления нескольких очагов и совместных проектов этих отдельных центров является признаком верно организованной среды.

- Другим признаком является распространение *практик организации социально-значимой деятельности и работы с будущим*. Доверие среды и вера в возможность изменять мир к лучшему, вера в будущее являются индикаторами здоровых сообществ. При этом чрезвычайно важно, чтобы практики работы с будущим строились на основе исследования прошлого и настоящего. В логике концепции устойчивого развития [Урсул, Лось и др. 2003], идущей от идей о взаимосвязи геосферы, биосферы и ноосферы, заложенных еще академиком В.И. Вернадским [Вернадский 2002]. Развитое сообщество выступает как коллективный субъект по изменению мира, и потому для него важно понятие «impact» — измеримые результаты трансформации общественного пространства в выбранном направлении развития социума (городских поселений, природных ландшафтов, образовательных пространств, музеев и иных форматов сохранения памяти о деяниях предков). Важно, что в выработке критериев должны участвовать представители коллективных субъектов.

- *Разнообразие деятельности* является еще одним признаком среды, организованной экосистемным образом. В экосистемах всегда много различных деятельностных ниш, поддерживающихся различными командами и сообществами и сопряженных между собой, а не существующих изолированно друг от друга. Форматами таких сопряжений часто выступают разные типы интегральных проектов, требующих совместных усилий различных команд с разнообразными компетенциями в своих узких профессиональных нишах (исследователей, программистов, модераторов, преподавателей, дизайнеров, организаторов и т.д.).

- Развитая социальная экосистема работает как *сетевой (распределенный) коллективный акселератор* для всех подмножеств, входящих в нее: команд, проектов, сообществ и, конечно, для отдельных людей, так как кратно увеличивает скорость воплощения отдельных идей, гармонизирует обмен опытом и поиск ресурсов. Создание проектно-исследовательской

педагогической лаборатории «Топос. Краеведение» рассматривается как идея сетевого коллективного акселератора.

- Здоровая экосистема задействует силу как *сильных*, так и *слабых связей*. Термины *сильные* и *слабые связи* характеризуют степень связности между отдельными людьми. Про сильные связи говорят, когда характеризуют сильные команды, где члены команды сплочены и с полуслова понимают друг друга. Другой, более негативный вариант — когда люди связаны между собой административной рамкой и должностными обязанностями в рамках функционально-механистических систем, вынуждены постоянно взаимодействовать друг с другом, независимо от желания идти на контакт. О слабых связях говорят, когда люди слегка знакомы и не обязаны друг другу, легко разрывают и возобновляют контакт. В последнее десятилетие развитие интернета и социальных сетей привели к резкому повышению значения слабых связей относительно прошлых эпох. Многие вопросы сейчас стало возможно решить, задействуя именно эти контакты. Прозрачность и характер взаимодействия внутри экосистем позволяют эффективно использовать это качество при реализации различных инициатив.

- Здоровая экосистема обладает свойством *заряжать, зажигать энергией* своих членов. Для нее характерна резильентность, способность к восстановлению и регенерации. Это одна из форм равновесной системы, способная самостоятельно возвращаться к равновесию в случае отклонения от него, используя внутренние ресурсы и программы действия.

- Как правило, экосистемы, как и другие социальные общности, демонстрируют качество *фрактальности*, когда все перечисленные признаки и системы связей повторяются на разных уровнях организации социальной ткани: между человеком и человеком, между отдельными командами, между разными сообществами, между различными экосистемными организациями (средами), объединенными в общую экосистему.

- *Распределенность* — еще одно качество экосистемы, характеризующее сетевую структуру, свойственную данным общностям. Иногда эта характеристика выступает в качестве основной при разговоре об экосистемах. Скажем, переход к образовательным экосистемам трактуется как переход от системы, где большая часть «образовательных пакетов», получаемых отдельным человеком, передается не в одном учреждении, а в распределенной сети (что-то в школе, а что-то в интернете, что-то в кружках, на тренингах, марафонах, хакатонах и т.д.) В общем случае — до 50% образования вне школы, где формируется своя экосистемная навигация по образовательным траекториям, а оператор этого пространства в силу этого не может ограничиваться лишь школьными рамками (термин *широкополосное образование*).

В индустриальную эпоху тоже были определенные связи между коллективами, субъектами. Однако новые формы

организации в экосистемном подходе не должны под кальку копировать формы организации функционально-механистических систем, где доминирует конвейерный способ производства и командно-административный способ управления. Формальное копирование может привести к обесцениванию значимости и потере смысла словосочетания «социальные экосистемы», приведет к появлению массы симулякров и неспособности осуществить необходимый переход в системе управления на новый уровень. Переход к экосистемным моделям управления облегчит и обеспечит необходимый переход и взятие фазового барьера, который наша страна пытается покорить с 1990-х гг.

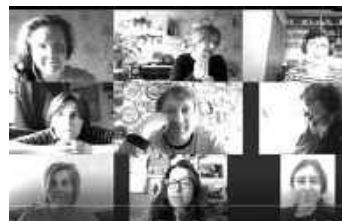
Программа «Топос. Краеведение» в качестве управленческой и организационной модели выбирает модель экосистемы. В рамках проектно-исследовательской лаборатории «Топос. Краеведение» одно из направлений работы – социотехническое сопровождение, описание успешных кейсов организационной модели управления, взаимодействия, поддерживание различных форм самоуправления, форматов эффективного делегирования и кооперации.

Практика организации исследовательской деятельности учащихся базируется на опыте сообщества Межрегионального общественного Движения творческих педагогов «Исследователь» (<https://www.oodi.ru/>), а организация проектной деятельности учащихся на опыте Кружкового движения НТИ (<http://kruzok.org/>) и «Академии наставников» Сколково (<https://sk.ru/academy/>).

В качестве экспериментальной площадки по вовлечению детей и подростков в исследование мира вокруг себя, изучения и развития конкретной территории выступает «Точка варения» (<http://точка-варения.рф>).

Дизайн образовательных программ на основе модульного подхода и проектного способа организации деятельности

Модульный подход все больше распространяется как эффективный образовательный инструмент. Модуль фактически подбирается под «размер» участников и привязан к осознанному пониманию участников – какие конкретные образовательные, развивающие задачи решаются в этом образовательном такте (модуле). Мы часто наблюдаем эффективное использование модулей на курсах, в тематических погружениях, проектных школах и т.д. Однако, когда модули попадают в стены закрытых образовательных учреждений со сложившейся классно-урочной системой, где управление образовательными процессами строго регламентировано этой системой, то часто эффективные модули размываются, растягиваются и теряются в рамках традиционной классно-урочной системы, где все

предметы равномерно размазываются по времени, теряя глубину и содержание. Конечно, модули связаны с таким понятием, как хронотоп. Модули требуют определенного времени и места. Это другой способ организации деятельности.

Модульный подход хорошо сочетается с проектным способом организации деятельности. Образовательные треки фактически являются рабочими программами наставников и складываются из отдельных модулей. Каждый модуль представляет собой законченный цикл, который уместен на одном из пяти этапов:

- аудит прошлого и настоящего;
- размышление о будущем;
- замысел-ассамблея;
- реализация исследования или проекта;
- создание культурной практики.

Каждый из этих модулей (этапов) наполняется своим содержанием, связанным с теми задачами этапа, теми технологиями и спецификой группы, с которой имеет дело наставник (научный руководитель, проектная команда).

В рабочую программу могут также входить отдельные образовательные, развивающие модули, которые необходимы для реализации конкретного проекта или исследования. В зависимости от типа проекта или исследования, уровня развития группы модули могут быть уточнены по ходу выполнения исследования или проекта, в зависимости от проблематики и задач, с которыми сталкивается та или иная группа.

Модуль может быть как коротким (мастер-класс, вебинар, практикум, лабораторная работа, семинар), так и более длительным (погружение, дистанционный курс, серия занятий по теме или направлению).

В процессе выполнения исследования или проекта внутри группы возможны одновременно разные образовательные модули для разных участников, в зависимости от задач, позиции участника. В этом случае наставник может выступать в роли модератора и специалиста, способного, в случае необходимости, привлечь внешних экспертов.

Проектный способ управления и способ организации продуктивной деятельности связаны с новыми образовательными тактами.

Образовательный (проектный) такт — оптимальный по длительности промежуток времени для законченного образовательного действия.

Рассмотрим на примере исследовательской деятельности, как может быть использовано это понятие [Подробнее см.: Обухов, Глазунова и др. 2019].

Вовлечение в исследовательскую культуру может происходить на разных уровнях:

- уровень прикосновения, встреч и диалогов, пробных действий;

- уровень освоения методов, проявления устойчивого интереса;
- уровень погружения в полноценный алгоритм исследовательской деятельности, в исследовательскую культуру научного сообщества.

Каждому уровню соответствуют различные типы образовательных (деятельностных) тактов.

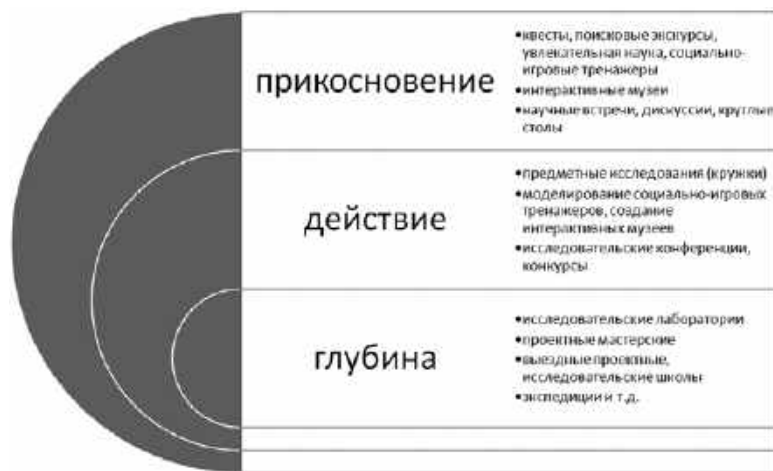

Рисунок 4. Уровни погружения в исследовательскую культуру

Например, для участника какого-либо события на уровне «прикосновения» — это самый маленький промежуток времени, ограниченный временем проведения самого события (включая вводную часть, само событие и рефлексивное действие). Для участника исследовательско-проектной группы — это время от момента формирования замысла проекта и формирования команды до представления результатов и осмысления (рефлексии) по поводу всего комплекса проблем, задач и вопросов, которые пришлось решать во время исследовательской работы. Важная характеристика образовательного такта — это обязательное согласование общей длительности совместной работы между всеми участниками. Образовательный такт для исследовательских проектов определяется возрастными особенностями группы, уровнем и степенью погруженности участников группы. Согласование программ с различными образовательными тактами — одна из приоритетных административных и организационных задач программы.

Мы выделяем следующие виды образовательных тактов:

- событие-такт;
- блиц-проект/исследование — минимальный образовательный такт на несколько дней;
  - middle-такт — от 1 до 4 месяцев (курс, погружение, проектный цикл);
  - max-такт — от полугода до 1 года (серия проектных циклов, кружок);
  - лаборатория, мастерская — от 1 года и больше.

Принципы организации деятельности

Принципы самостоятельности, открытости, кооперации.

Для организаторов и наставников, вовлеченных в программу «Топос. Краеведение», фокус падает на создание условий и организацию продуктивной деятельности.

Продуктивная деятельность — деятельность, в ходе которой появляется внешний (отторжимый) продукт, предъявляемый другим. Исследование — для начала другого проекта или материал для другого исследования. *Проект* — для воплощения задуманного образа результата в жизнь. *Проекты* и *исследования* могут быть связаны с различными областями и направлениями, актуальными для развития региона, края, страны. Они могут быть междисциплинарными и определенной направленности, могут быть научными, лабораторными или творческими, комплексными, интегральными, большими и малыми. Однако вектор и характер деятельности направлен не на внутренний контур группы (термин *контурная группа*), а на создание социально-значимого продукта (эффекта, результата). Такую деятельность иногда называют социально значимой, продуктивной.

Однако этих характеристик недостаточно для социальной экосистемы «Топос. Краеведение».

Для любой социальной экосистемы важно соблюдение основных принципов, характерных для данного типа общности. Несоблюдение их быстро приводит к деградации экосистемы, перерождению ее в более примитивные формы организации социального пространства.

Принципы продуктивной деятельности:

- *Принцип добровольного участия.* «Административное насилие» активизирует использование административных протоколов управления, характерных для функционально-механистических систем, усиливая их роль в ткани экосистемы и провоцируя ее трансформацию в соответствующем направлении. Это необходимо помнить, сохраняя принцип добровольности как доминанту в построении отношений внутри экосистемы.

- *Принцип открытости,* понимаемый широко: от открытости входа в экосистемное пространство при сохранении вступающим практик «необходимой гигиены» при взаимодействии с экосистемой и тем более при жизни в ней, до открытости в контексте эксплицитности, то есть выраженности, открытости к новым идеям, формам, новым сферам деятельности;

- *Принцип выращивания:* смотрю на то, что растет, и усиливаю (опять же в рамках гигиены экосистемы), признание того, что я вижу не все и потому допускаю действовать другим подобным и видящим;

- *Принцип кооперации.* В современном обществе нарушен баланс между двумя противоположностями, конкуренцией и кооперацией, в пользу первой. Это вызвало огромное искажение,

разрушающее социум и не пускающее на новый уровень развития общества. Реалии сегодняшнего дня требуют возвращения различных форм кооперации и освоения их участниками экосистемы. В частности, для экосистем характерен переток ресурсов и «утилизация» (использование) продуктовых результатов друг друга (это характерно для любых экосистем, в том числе природно-биологических). Например, побочным результатом одного проекта является большое количество волонтеров, поднятых в рамках проекта. Но проект закончился, а волонтеры остались, не хотят расходиться. В то же время другому проекту необходимы волонтеры, а где их взять — организаторы не знают. Переток волонтеров от одного проекта к другому характерен для экосистем и представляет собой один из типов кооперации — ресурсную цепочку. Есть и другие типы кооперации, выделяемые в экосистемах при ее зарождении и развитии. Признаком развитой экосистемы является распространенность протоколов подобного взаимодействия и синхронизации различных направлений деятельности, а также наличие институциональных акторов, поддерживающих эти протоколы.

Кооперация дает возможность командам делать более сложные проекты. Без кооперации команды замыкаются в себе и, как любая живая система, имеющая свой жизненный цикл, постепенно выгорают. Кооперационные связи дают возможность организации потоков: на уровне людей, замыслов, ресурсов. Значимые масштабные, авангардные программы осуществляются при складывании общих усилий заинтересованных, образованных и мотивированных субъектов изменений: коллективов, сообществ, отдельных индивидуумов.

• Принцип *прототипирования*. Понятие утопии широко известно и используется в качестве обозначения описания светлого образа будущего, которое, правда, не понятно как достичь. Понятие антиутопии также широко известно и используется в качестве обозначения описания нежелательного, но возможного будущего, в которое человечество может угодить, совершив ряд социотехнических ошибок в построении нового общества.

Оба понятия используются в качестве приемов и моделей работы с будущим, но обоим этим понятиям противостоит третье понятие — *протопия*, как обозначение еще одной модели работы с будущим, отличным как от утопии, так и от антиутопии.

Протопия также работает с желательным образом будущего, но, в отличие от утопии, не рассматривает его как нечто недостижимое и удаленное во времени, а как то, что пускает корни уже сейчас, зарождается вокруг нас и будет эволюционировать до того желаемого образа, который, словно маяк, указывает путь движения вперед.

Таким образом, люди, действующие в рамках протопийной парадигмы, зарождают будущее «здесь и сейчас», прототируя различные его аспекты в окружающем пространстве.

Они будто сеют семена, которые взойдут, будут эволюционировать и превратятся в новую общественную ткань, образуя новый социум. Принцип прототипирования будущего является основополагающим в концепции протопии, а соответствующая игра слов (протопия и прототипирование) задает конвергентность этих понятий, обеспечивая глубину понимания самой концепции употребления понятия протопии.

Этот принцип прототипийности в действии хорошо согласуется с принципами экосистемности и может стать основой для выстраивания практик нового краеведения. Соответствующие лаборатории протопии могут стать организационной формой работы над созданием будущего в различных направлениях разворачиваемой деятельности в парадигме нового краеведения.

Современные технологии как инструмент

Для запуска программы «Топос. Краеведение» необходимо обновление того инструментария, которым пользуется инициатор соответствующей практики. На старых формах организации жизни, старом инструментарии, старых культурных практиках запустить новое движение в новой парадигме невозможно. Поэтому, сохранив еще работающие инструменты и практики, необходимо приступить к освоению новых, синтезируя одно с другим:

- новые инструменты и методы реализации исследований на местности (изучение Земли из Космоса, цифровые датчики, новое оборудование, цифровые форматы фиксации и систематизации данных и др.);
- практики работы с будущим: трендовое прогнозирование, выявление импакта, форсайтные практики, дорожные карты и т.д.;
- практики модерации, фасилитации, проектирования: геймсторминги (игрофицированные мозговые штурмы), практики проблематизации, рождения исследовательского или проектного замысла и т.д.;
- практики работы со стейкхолдерами, внешним пространством, аудиторией, на которую направлен импакт, вектор изменения и трансформации: различные типы опросов, интервьюирования, новые форматы журналистики и работы с общественным мнением, вовлечение населения, блогосфера и т.д.;
- внедрение в практику системы электронных микросервисов, осуществляющих координацию, синхронизацию, обмен, архивацию, внедрение, эффективную коммуникацию и т.д.;
- практики погружений и организации интенсивов в различных деятельностных нишах: межпредметные комплексы, хакатоны, футурайзеры (генезис интегральных проектов) и т.д.

Технические достижения последних десятилетий, тренинговое сообщество, опыт движения педагогов-новаторов

предоставляют множество подобных инструментов, потому задача обновления старого инструментария работы не есть нечто невозможное.

Существенным вопросом становится использование новых цифровых технологий во всех аспектах организации и реализации исследовательской деятельности учащихся. И не освоение этих технологий ради их освоения! А освоение их в ходе целенаправленного и уместного применения при реализации конкретных действий в исследовании мира вокруг себя. Тем самым мы видим в целом потенциальную возможность построения всей практики образования в логике обучения через открытия, в рамках которой реализуются одновременно три задачи: осваивается предметное содержание, развиваются метапредметные способности, присваиваются новые средства и инструменты.

Часть 2. Синтез принципов. Матрица кейсов

На практике один проект не похож на другой, одна команда не похожа на другую, разные обстоятельства накладывают различные ограничения. И возможности для реализации проектов или исследований оказываются неодинаковыми. Среды, в которых действуют те или иные участники, относятся к различным уровням развития, и потому подходить ко всем с одной и той же меркой оказывается неверным решением.

Если традиционный курс строится на основе какой-либо определенной программы, то при проектном или исследовательском методе для сопровождения деятельности требуется целая линейка своеобразных мини-курсов или модулей, из которых можно выстроить различные треки сопровождения, подходящие к тем или иным командам и обстоятельствам работы.

В зависимости от среды, в которой действует группа, и уровня ее развития, исследования или проекты, которые может потянуть команда, отличаются по уровню сложности.

Но на каком бы уровне сложности ни находилась команда, она всегда будет проходить определенный жизненный цикл в организации деятельности. Этапы этого цикла уже описаны в разделе «Пять этапов организации деятельности»:

- аудит прошлого и настоящего (исследовательский цикл);
- размышления о будущем;
- замысел-ассамблея (конвертация результатов исследования в проектную деятельность по движению в будущее или создание замыслов междисциплинарных исследований);
  - реализация междисциплинарных исследований или комплексных проектов;
  - создание культурной практики.

Чтобы представить себе все многообразие траекторий, в которых могут оказаться различные команды, составим

матрицу, где по горизонтали будут располагаться указанные нами пять этапов организации деятельности, а по вертикали – уровни сложности, с которыми может столкнуться команда.

Эти уровни уже были обозначены нами в главе о принципах усложнения проектов. Это *уровни, которые можно назвать лигами*: «Начало», «Искатель», «Мастер», «Легенда».

Итак, получилась следующая матрица.

Таблица 1. Матрица кейсов исследовательского краеведения

	Этап 1. Аудит прошлого и настоя- щего	Этап 2. Размышления о будущем «Куда идем?»	Этап 3. Замысел- ассам- блея	Этап 4. Реализация меж- дисциплинарных исследований/ком- плексных проектов	Этап 5. Создание новой культурной практики
Уровень «Начало»					
Уровень «Искатель»					
Уровень «Мастер»					
Уровень «Легенда»					

Впервые мы попробовали работать с этой матрицей с участниками постерной сессии, проходившей в Москве 14 ноября 2019 г. в рамках X Международной научно-практической конференции «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве» (<http://issl-konf.ru/>). В этот день было предложено проанализировать представленные на постерной сессии и на мастер-классах практики и протегировать форматы по ячейкам на карте (отметить с помощью стикеров). Некоторые кейсы оказались протегированы сразу в нескольких ячейках.

Первичный анализ работы с картой выявил сильные стороны представленных кейсов (ячейки, заполненные большим количеством стикеров) и слабые стороны (пустые или мало заполненные ячейки). Эти материалы были использованы во время проектировочной сессии «Исследовательское краеведение в области дополнительного образования» (15.11.2019, Москва, ФГБОУ ДО ФЦДЮТиК, второй день X Международной научно-практической конференции «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве»). Лаборатория «Топос. Краеведение» предлагает продолжить эту работу. Какие ячейки у вас останутся пустыми? Чем их заполнить? Какие наставнические практики соответствуют каждому уровню?

Рисунок 5. Заполненная матрица кейсов исследовательского краеведения по результатам постерной сессии X Международной научно-практической конференции «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве» 14.11.2019.

Работа с матрицей кейсов оказалась продуктивным инструментом обратной связи для анализа эффективности работы по сопровождению проектной и исследовательской деятельности.

Дальнейшее заполнение этой матрицы различными кейсами позволит увидеть, какие ниши и траектории уже освоены первопроходцами, опыт которых можно использовать и транслировать в рамках экосистемы, какие ниши еще только предстоит освоить, наметить программу по поиску необходимых форматов работы в смежных областях или кейсах международного опыта.

Ссылки на публикации о некоторых из этих кейсов мы приведем в разделе «Кейсы и практики» в этой статье, а также ряд публикаций в этом и следующем номере журнала «Исследователь/Researcher» будет раскрывать примеры обсуждавшихся на конференции конкретных случаев. Одним из направлений программы «Топос. Краеведение» является создание виртуального цифрового пространства для обмена удачными кейсами участников движения «Топос. Краеведение» — наставников, участников команд, организаторов.

Часть 3. Структура и центры интеграции

Экосистема. «Топос. Краеведение» — драйвер развития регионов

Выращивание экосистем — сложное действие, сочетающее структурное построение, в том числе, затрагивающее муниципальный и федеральный контуры власти, проектную методологию, институциональный и инфраструктурный подходы с процессами развития сообществ и обустройства ими инновационно-образовательных сред.

Структурно это:

- сеть хабов, где происходит координация и синхронизация различных проектов, сообществ и команд, а также

генерация интегральных проектов и запуск институций поддержки новых культурных практик;

- сеть очагов, являющихся ядрами отдельных сообществ, в которых происходит генерация событий и программ;
- отдельные клубы, центры, принимающие участие в событиях и программах, инициированных различными очагами — носители новых культурных практик движения «нового краеведения»;
- интеграционные центры, осуществляющие связь хабов с органами государственной власти. Эту миссию могут взять на себя также и экс-чиновники, экс-бизнесмены, отошедшие от основной деятельности (на пенсию, в другие виды деятельности), но сохранившие активный образ жизни и связи в соответствующих структурах. Эти люди хорошо понимают логику их работы и способны выступить экспертами и переводчиками-интеграторами между сообществами и действующими чиновниками на местах, часто находящихся по объективным причинам в различных логиках.

Хабы, сообщества и соответствующие команды структурно разделены по разным лигам, отражающим различный уровень их развития и различную линейку актуальных проблем для каждой из них. Фактически это разные среды, объединенные общей экосистемой.

Все эти уровни объединены различными интегральными проектами, в совокупности оказывающими impact (значимые трансформации) на региональное или федеральное развитие в зависимости от их масштаба, и являющимися драйверами развития как регионов, так и более широкого пространства. Интегральные проекты соответствующего уровня и масштаба инициируются лигами соответствующего веса (вплоть до создания социально-экономических кластеров).

Логика построения лиг, наличие многочисленных ниш для реализации в рамках социального предпринимательства, создания и распространения научных школ, мифологемы, продвигаемые сообществами, геймификация жизни внутри отдельных лиг создают социальный аттрактор — мотивацию движения отдельных участников, команд и проектов к более сложным и значимым уровням реализации.

Основными коллективными субъектами в планируемой экосистеме являются сообщества. Именно они, наряду с привычными командами, являются субъектами процесса акселерации. Система лиг в целом представляет собой распределенный сетевой акселератор нового типа, построенный на принципах сеттинга — запуска генерации типовых и уникальных сценарных траекторий в рамках определенной картины мира, проникающей в различные ниши существующей реальности (от игр и книг до игрушек и реальных архитектурных построек, общественных институций и образовательных программ).

Сеттинг — это реальное явление, изучаемое сейчас исследователями, построенное на использовании эффекта игровых

действий в реальном мире. Это явление на глазах превращается в технологию социального строительства, и мы предлагаем взять его на вооружение в качестве аттрактора для сетевого акселератора сообществ и команд.

Сообщества — основные коллективные субъекты в распределенном сетевом акселераторе. Сообщества могут находиться в разных фазах своего развития. Каждая фаза — разные фокусы внимания лидеров этих сообществ.

Фазы развития сообществ

Первая фаза — появление сообщества:

- происходит генерация сообществ с помощью различных механизмов (через кооптацию, почкование, транслятор или событие);
- заземление на выбранных тематиках (нет общего интереса — нет и сообщества);
- оформление мифологемы сообщества — группы тезисов, объясняющих, что происходит в мире, в регионе, в чем суть сложившейся ситуации, требующей разрешения. Мифологема опирается на гипотезы о будущем, поэтому здесь и сейчас их невозможно проверить, но которые, тем не менее, двигают людьми. Истинность той или иной гипотезы может быть проверена только со временем. Наличие собственной мифологемы — яркий индикатор уровня зрелости сообщества. Impact и культурные практики, как правило, опираются на разделяемую в сообществе мифологему;
- заявка на культурные практики;
- появление «коннекторов» — «людей-хабов», переносящих контексты от одного сообщества к другому и являющихся важными фигурами при генезисе сообщества.

Вторая фаза — оформление сообщества:

- появление в сообществе сети постоянно действующих отдельных очагов и хабов наряду с отдельными клубами;
- генерация ими линейки событий и оформления ритмики жизни сообщества, состоящей из фоновой жизни и пиковых событий;
- мемопродвижение себя, своих пиковых событий и своей мифологемы;
- закрепление культурных практик как базовых практик в структуре деятельности;
- осознание собственной продуктовой линейки и вписывание ее в структуру общего мифа.

Третья фаза — развитие сообщества:

- появление координационных центров;
- генерация интегральных проектов;
- генерация проектов, запускающих институты поддержки культурных практик;
- появление «героических» событий, выделяющих сообщество среди других;
- появление типов координации, связанных с объединением разных компетенций различных очагов, ресурсным обменом (ресурсные цепочки);
- мифологема приобретает составную структуру, принимая внутрь себя дочерние мифологемы;
- появляется производственная цепочка в изготовлении продуктов сообщества и их реализации;
- оформляется контур социального предпринимательства;
- сообщество способно делать проекты на заказ.

Четвертая фаза — институционализация сообщества:

- сообщества образуют экосистему, пока еще слабую (проявлены не все признаки);
- запускаются внутренние сеттинги;
- происходит масштабирование сообществ на другие регионы;
- сообщества могут перерасти в движение;
- рост числа членов за число Данбара в рамках тех сообществ, которые образуют ко-стяк экосистемы;
- эффективность использования слабых связей резко возрастает;
- выход в «долину смерти» социально-предпринимательских проектов, исследователь-ских лабораторий;
- развитие кооперации, связанное с кластеризацией и фондированием;
- появление институций, связывающих разные сообщества;
- появление кросскультурных интеграционных проектов.

Пятая фаза — оформление экосистемы сообщества:

- отрыв культурных практик от сообществ, их породивших. Интернализация — распро-странение в обществе в качестве признанной практики общественного устройства (в качестве примера — интернет, шеринг и т.д.);
- оформление кооперационного дизайна: почти полный набор типов кооперации вну-три экосистемы;
- оформление социо-предпринимательских кластеров;
- появление успешных бизнес-стартапов, крупных научных школ на базе порожденных внутри экосистемы инструментов и практик;
- полное оформление экосистемы (почти полный набор признаков).

В своем развитии сообщества объединяются в экосисте-му — специально обустроенную равновесную, но динамичную среду, позволяющую им быть более устойчивыми в окружаю-щем мире, более эффективно осуществлять внешнюю деятель-ность, направленную на изменение мира к лучшему в рамках разделяемой мифологемы (осуществлять impact) и запускать исследования и проекты более высокой мощности и глубины.

Концепция исследовательского краеведения предполагает именно такой сценарий своего развития и будет стремиться реализовать его на практике.

Мы понимаем, что уже на начальном этапе к программе «Топос. Краеведение» будут присоединяться различные коллек-тивные субъекты. Это отдельные команды, которые только на-чинают свои краеведческие программы, и команды, которые представляют уже определенные сообщества и определенный тип сопровождения и взаимодействия с ними. Поэтому одним из приоритетных фокусов программы «Топос. Краеведение» является исследование, проектирование, прототипирование не-которых событий, процессов, позволяющих формировать и раз-вивать экосистему «Топос. Краеведение».

В рамках логики экосистемного подхода не обязательно создавать все сообщества и инфраструктуры с нуля. Необходимо

использовать уже накопленный опыт работы, современные сообщества, объединения, энтузиастов, готовых включиться в данную программу.

Для сопровождения программы создана проектно-исследовательская педагогическая лаборатория «Топос. Краеведение».

Лаборатория как сетевой акселератор. С начала 2020 года проектно-исследовательская педагогическая лаборатория «Топос. Краеведение» запускает три трека:

- трек «Команда трансформации»;
- трек «Площадки Топос»;
- трек «Просветитель».

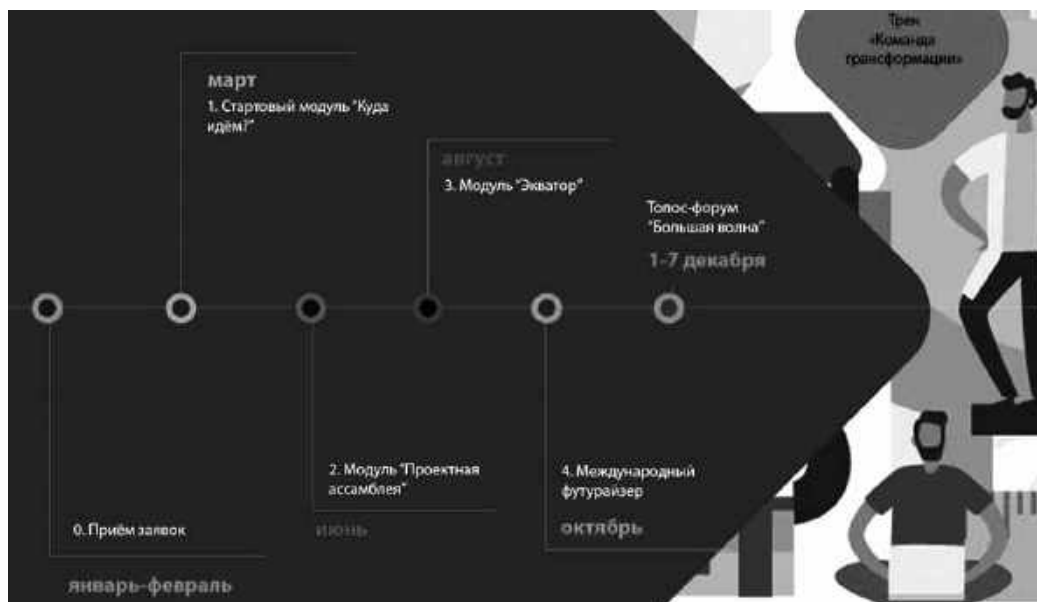

Часть 4. Треки программы проектно-исследовательской педагогической лаборатории «Топос. Краеведение»

Трек «Команда трансформации». Основная цель – запуск сетевого акселератора – лаборатории «Топос. Краеведение». Движение краеведов – значимый фактор развития регионов.

В программе акселератора могут принимать участие региональные команды (4–6 человек). Команды трансформации составляют дорожные карты создания региональных экосистемных площадок «Топос. Краеведение». Каждый модуль программы проходит на площадках команд-участниц акселератора. Каждая команда запускает программы и проекты согласно составленной дорожной карте, представляет полученные результаты на форуме «Большая волна» в декабре 2020 года, который станет стартовым событием по запуску команд трансформации в других регионах.

Рисунок 6. Трек «Команда трансформации»

Каждая из команд, продемонстрировавших свой опыт на Большом форуме, претендует на статус топос-хаба программы по представленным направлениям проектной и исследовательской деятельности и делегирует кандидата в координационный штаб программы «Топос. Краеведение».

Трек «Площадки Топос». Основная цель – развитие сети открытых образовательных площадок для создания благоприятных условий сопровождения проектной и исследовательской деятельности, доступа к необходимым лабораториям, возможности найти нужного наставника, консультанта, эксперта.

Площадки «Топос» могут открываться как отдельные площадки в рамках региональных центров дополнительного образования, так и с помощью инициативных НКО, школ, общественных организаций, центров организации досуга, отдельных энтузиастов.

С форматами участия в программе можно ознакомиться на сайте детскийотдых.рф с 20 января 2020 года.

Трек «Просветитель». Основная цель – создание образовательных модулей для сопровождения проектной и исследовательской деятельности, создание on-line курсов, просветительских лекториев, электронных сервисов поддержки и сопровождения деятельности.

Узнать больше о треках и подать заявку на участие можно с 20 января 2020 года на сайте детскийотдых.рф.

Часть 5. Кейсы и практики

Программа «Топос. Краеведение» опирается на многолетний опыт и современные кейсы и практики.

В программе использованы материалы постерной конференции, проектировочной сессии «Исследовательское краеведение в системе дополнительного образования. Перспективы и возможности» (Москва, 14–16 ноября 2019, X Международная научно-практическая конференция «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве»); материалы исследования наставнических практик, Открытый университет Сколково, Академия Наставников, НТИ «Кружковое движение», НП ОБ «Солинг», 2019, Межрегиональное общественное Движение творческих педагогов «Исследователь».

Мы благодарим тех, кто предоставил описания своих практических кейсов, вдохновившись идеями программы «Топос. Краеведение»:

- Межрегиональное общественное Движение творческих педагогов «Исследователь» (с региональными отделениями);
- Проектный офис Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения;

- ГБОУ Школа № 1553 имени В.И. Вернадского;
- Исследовательский центр «Точка варения» Колледжа «26 КАДР»;
- проект «Историческая память городов» Московской высшей школы социальных и экономических наук;
- АНО «Проектный офис туризма и гостеприимства Москвы» Комитета по туризму города Москвы;
- Фонд электронной энциклопедии истории и культуры русских сел и деревень;
- ГБОУ Школа № 1514;
- Центр «На Донской» ГБПОУ «Воробьевы горы»;
- ЧОУ «Хорошевская школа»;
- ГБОУ Школа № 1569 «Созвездие»;
- Сергиево-Посадскую гимназию имени И.Б. Ольбинского;
- НОЧУ СОШ «Феникс»;
- «Школу будущего» в п. Большое Исаково Калининградской области;
- Некоммерческое партнерство «Образовательное бюро Солинг»;
- Международную исследовательскую школу IRS;
- Детское географическое общество;
- Проект «Капитаны» факультета бизнеса РЭУ имени Г.В. Плеханова;
- Межрегиональное сообщество «Метаверситет»;
- Инженерную компанию «Лоретт»;
- Глобальную школьную лабораторию «ГлобалЛаб».

Мы обсудили на конференции опыт различных образовательных организаций и сообществ из следующих регионов: Воронежской области, Ивановской области, Иркутской области, Калининградской области, Кировской области, Краснодарского края, Курской области, Москвы, Московской области, Нижегородской области, Оренбургской области, Республики Башкортостан, Республики Бурятия, Республики Карелия, Республики Калмыкия, Республики Саха (Якутия), Республики Хакасия, Санкт-Петербурга, Саратовской области, Свердловской области, Смоленской области, Тверской области, Тульской области, Челябинской области, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Полный список участников конференции см. на сайте: <http://issl-konf.ru/programm>

Мы надеемся, что список тех, кто присоединится к программе, будет только увеличиваться. Верим, что это станет программой взаимодействия и партнерства. Мы опираемся на Ваш опыт, идеи, практики.

Приглашаем к сотрудничеству!

Опубликованные примеры кейсов

С текстами указанных статей можно познакомиться на сайте журнала «Исследователь/Researcher»: <http://issledovatel-researcher.ru/>:

Общие вопросы

- Обухов А.С. Исследовательское краеведение: изучение топоса и хронотопа мира вокруг себя // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 6–11.
- Обухов А.С. Краеведение — деятельностный путь познания своей малой Родины // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 7.
- Семёнова Т.А. Теория и практика исследовательской деятельности учащихся по историческому краеведению // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 140–165.
- Тропина Л.Н. Роль исследовательской деятельности в развитии интереса школьников к родному краю // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 136–139.

Рождение замысла

- Обухов А.С. Рождение замысла исследования: выход за пределы заданного // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 73–102.

Центры и сообщества реализации исследовательского краеведения

- Голубицкий А.В., Талецкая Т.А., Голубицкий В.В. Сетевое взаимодействие образовательных организаций в исследовательском краеведении и экологическом образовании // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 280–284.
- Леонтович А.В. Проект Межрегионального общественного Движения творческих педагогов «Исследователь» «Межрегиональная сеть реализации исследовательской и проектной деятельности обучающихся (научно-практического образования)» // Исследователь/Researcher. 2018. № 1–2. С. 8–15.
- Обухов А.С., Глазунова О.В., Рытикова Н.А., Ежова О.Ф. Концепция исследовательского центра «Точка варения» в парке «Усадьба Трубецких в Хамовниках» // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 57–72.
- Слюсарева Е.П. Опыт работы Станции юных натуралистов по дополнительному экологическому образованию в Славянском районе в рамках национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» // Исследователь/Researcher. 2012. № 3–4. С. 145–147.

Примеры форм реализации исследовательского краеведения

Исследовательские школы и выездные исследования

- Ежова О.Ф. Группа «Антропология и этнография»: замысел — реализация — рефлексия // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 180–188.
- Комарова В.А. Группа «Традиционная культура жителей Антроповского района Костромской области»: замысел — реализация — рефлексия // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 168–179.
- Конрад И.С., Леонтович А.В., Сальникова К.С. 3-я Международная исследовательская школа // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 327–330.
- Лазарев А.С. Группа «Мышление»: замысел — реализация — рефлексия // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 137–155.

- *Морунов А.Г.* Полевые исследования по геоботанике: методика проведения // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 128–131.
- *Обухов А.С.* Выездная исследовательская школа «Топос Шахматово»: модель исследования мира вокруг // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 103–129.
- *Обухов А.С.* Принципы построения программы деятельности Международной исследовательской школы и их реализация // Исследователь/Researcher. 2009. № 3–4. С. 298–307.
- *Овчинникова Ю.С.* Тьюторское сопровождение исследовательского проекта старшеклассников как средство реализации деятельностной парадигмы образования // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 140–152.
- *Распопов В.А.* Палеоэкологические исследования: организация и проведение // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 122–127.
- *Рытикова Н.А.* Организация выездной исследовательской школы: что и как делать // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 130–136.
- *Сальникова К.С., Конрад И.С.* Международная исследовательская школа в Республике Саха (Якутия): опыт проведения // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 131–139.
- *Сальникова К.С., Конрад И.С.* II Международная исследовательская школа (22 июня — 1 июля 2009) // Исследователь/Researcher. 2009. № 3–4. С. 308–311.
- *Смирнов И.А., Можяева М.В., Марактаева Г.Ш., Жаохуи Й., Санчес Б. А. М., Чавес Р., Агхдам Д.Ф., Контрераас Т.М.* Связь ожиданий школьников и применяемых тьюторами форм и методов работы в рамках проектной группы на примере Международной исследовательской школы // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 153–157.
- *Тертицкая А.Г.* Группа «Оценка экологического состояния окрестных водоемов методами биоиндикации»: замысел — реализация — рефлексия // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 156–162.
- *Трунин А.А.* Группа «Причины меандрирования реки Шача»: замысел — реализация — рефлексия // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 163–167.
- *Федотова Н.А.* Развитие исследовательских компетенций старшеклассников в условиях летней школы // Исследователь/Researcher. 2009. № 3–4. С. 232–236.
- *Цыренова М.Г.* Байкальская летняя Школа юного исследователя (29 июля — 13 августа 2008) // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 224–230.
- *Черевичко А.В., Зайцева З.О.* Опыт организации исследовательской деятельности школьников на базе особо охраняемой природной территории — заповедника «Полистовский» // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 216–223.
- *Шаронина Ю.А.* Пособие по естественнонаучному практикуму на летних полевых выездах // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 100–121.

Экспедиции

- *Гурвич Е.М.* Изучение особенностей магматических и осадочных пород докембрия и ледниковых четвертичных отложений Приладожья и Прионежья. Итоги полевой работы экспедиционной группы «Геология» в Карелии и Вологодской области в 2018 году // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 251–279.
- *Леонтович А.В.* Комплексная учебно-исследовательская экспедиция «Байкал–2010»: аннотационный отчет // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 346–357.
- *Леонтович А.В., Цветков А.В.* Экспедиция как форма реализации исследовательской педагогической технологии // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 338–345.

- *Обухов А.С.* Изучение человека в контексте современной традиционной культуры Русского Севера. Итоги работы экспедиционной группы «Социокультурная психология и антропология» в селе Лядины Каргопольского района Архангельской области в 2018 году // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 189–250.
- *Обухов А.С.* Построение исследования человека в контексте традиционной культуры: проблемы и методы работы в экспедиционных условиях // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 8–33.
- *Разуваева Л.Н.* Организация творческих экспедиций в образовательной практике современной школы // Исследователь/Researcher. 2009. № 3–4. С. 217–221.
- *Сальникова К.С., Можаяева М.В.* Российско-мексиканская молодежная исследовательская экспедиция в Якутию // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 234–238.
- *Сальникова К.С., Обухов А.С., участники экспедиции из Москвы и Якутска.* 4-я Российско-мексиканская молодежная исследовательская экспедиция в штат Пуэбла (Мексика) // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 195–233.

Образовательные путешествия

- *Обухов А.С., Савельева Д.И.* Город открытий. Методология образовательного туризма в мегаполисе // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 12–47.
- *Обухов А.С., Штейн А.В.* Образовательное путешествие: пример программы поездки в Неаполь и окрестности // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 239–255.
- *Седых Н.П., Сергеева М.Г., Чистяков Д.В.* Музейное образование как составная часть инновационного естественнонаучного образовательного пространства программы «Научный туризм школьников» // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 44–47.

Музейная педагогика

- *Козырева О.А., Солодухина Т.К.* Учебно-исследовательская работа на базе школьного краеведческого музея «Память» // Исследователь/Researcher. 2009. № 3–4. С. 205–209.
- *Мостякова Т.Н., Синюк О.А.* Исследовательская работа в школьном историко-краеведческом музее «Патриот» // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 99–101.
- *Чикрина В.А.* Организация исследовательской деятельности учащихся на базе школьного литературно-краеведческого музея // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 117–125.

Организация деятельности в школе

- *Андреева Л.А.* Организация внеклассной учебно-исследовательской и практической деятельности учащихся в опорной по экологическому образованию населения школе // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 224–234.
- *Васильев Г.Н.* Организация внеклассной работы по краеведению // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 70–94.
- *Голубицкий А.В., Формальнова Е.В.* Экологический клуб как одна из форм работы, нацеленной на формирование экологического сознания школьников // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 235–237.
- *Демидов В.А.* Экологические проблемы «родного края» и их изучение в организованной группе научно-исследовательского общества учащихся // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 132–142.
- *Зубова С.С.* Последовательность организации исследовательской деятельности по краеведению // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 95–98.

- Карюкина Н.А. Формирование навыков исследовательской деятельности // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 114–116.
- Куимова Н.В. Организация исследовательской деятельности в области краеведения // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 179–182.
- Лиханова Е.Н. Рекомендации по организации краеведческой работы с младшими школьниками // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 174–178.
- Максимова Е.А. Исследовательская работа лицеистов по литературному краеведению в системе гуманитарного образования в условиях лицея — интерната «Центр одаренных детей» // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 183–187.
- Мосяго Е.М. Опыт организации исследовательской деятельности школьников при изучении краеведения // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 108–113.
- Обухов А.С., Глазунова О.В. Навигатор САМОдеятельности в Гимназии Хорошколоы // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 225–237.
- Обухов А.С., Глазунова О.В., Евтихова В.В., Рязанова Е.И. Вовлечение учителей в продуктивную деятельность с учениками // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 238–245.
- Пятко Л.А. Развитие познавательной активности учащихся в исследовательской деятельности по гуманитарному краеведению // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 102–107.

Программы дополнительного образования

- Ахмирова Н.В. Школьная экологическая тропа: программа элективного курса // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 163–173.
- Видягина Л.В., Ляпкина Н.И., Румянцева А.В. Учебная программа секции научного общества учащихся «Экология и биология» // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 123–138.
- Габдулина Г.А. Программа «Юные исследователи Сарова» // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 285–318.
- Морозова И.М. Образовательная программа «Экология растений с основами исследовательской деятельности» (опыт Башкортостана) // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 139–162.
- Рупасов С.В. Образовательная программа дополнительного образования детей «Юные географы и путешественники» // Исследователь/Researcher. 2012. № 3–4. С. 80–103.
- Трындына Т.С. Образовательная программа «Мир природы» // Исследователь/Researcher. 2010. № 1–2. С. 238–243.
- Чеснакова Е.А., Горлова Л.А. Дополнительная образовательная программа по историко-литературному краеведению «Моя малая Родина» // Исследователь/Researcher. 2013. № 1–2. С. 258–275.

Инструменты и методы исследования мира вокруг себя

- Бабушкина О.Ю. Особенности организации генеалогических исследований школьниками // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 166–179.
- Малафеева Е.Ф., Марина А.В. Использование биоиндикационных методик в организации исследовательской деятельности школьников // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 111–122.
- Никитская К.Е. Школьные проектные работы с использованием изображений Земли из космоса. Опыт проведения федеральных и межрегиональных конкурсов проектных работ на примере Всероссийского конкурса для школьников «Бельки–2019»

в рамках программы «Дежурный по планете» // Исследователь/Researcher. 2019. №3. С. 181–194.

- Рупасов С.В. Основы учета дневных хищных птиц при проведении полевых биологических учебно-исследовательских работ // Исследователь/Researcher. 2013. № 1–2. С. 242–257.
- Федосова К.А. Принципы организации информации в электронном архиве экспедиций комплексного исследования деревень (на примере архива Лицея № 1553 «Лицей на Донской» // Исследователь/Researcher. 2012. № 3–4. С. 72–79.
- Харитонов Н.П. Лишайники и их изучение // Исследователь/Researcher. 2009. № 3–4. С. 182–199.
- Харитонов Н.П. Некоторые методы изучения земноводных и пресмыкающихся // Исследователь/Researcher. 2009. № 1. С. 134–153.

Пространство предъявления результата и рефлексии

- Леонтович А.В. Итоги XXV Всероссийских юношеских чтений имени В.И. Вернадского // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 143–154.
- Леонтович А.В. Рекомендации Эксперту на стендовой сессии конференции «Тропой открытий В.И. Вернадского» // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 130–134.
- Леонтович А.В. Экспертная система Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 123–129.
- Леонтович А.В. XVII Всероссийские юношеские чтения исследовательских работ имени В.И. Вернадского // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 358–362.
- Леонтович А.В., Обухов А.С., Мазыкина Н.В. Итоги Всероссийского конкурса исследовательских работ и творческих проектов дошкольников и младших школьников «Я — Исследователь!» в 2018 году // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 215–217.
- Леонтович А.В., Обухов А.С., Чесноков В.С. Всероссийским юношеским чтениям имени В.И. Вернадского — 25 лет // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 135–142.
- Мельник А.А., Орлова И.А. Конкурс исследовательских работ школьников «Инструментальные исследования окружающей среды» // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 363–365.
- Обухов А.С., Ткаченко Н.В. Конкурс идей по проведению междисциплинарных исследований // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 166–176.
- Першина О.Г. II Международная научно-практическая школа-конференция молодых исследователей «Флёровские чтения» (3–8 января 2009) // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 231–233.
- Савенков А.И., Обухов А.С. Методические рекомендации по подготовке и проведению Всероссийского конкурса исследовательских работ и творческих проектов дошкольников и младших школьников «Я — Исследователь!» // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 177–214.
- Сальникова К.С. Международный опыт организации конкурсов проектных и исследовательских работ школьников (на примере Мексики, Тайваня, стран Европейского союза) // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 158–177.
- Сергеева М.Г. Анализ подходов стран Юго-Восточной Азии в работе с одаренными детьми на примере Международной конференции исследовательских работ в Таиланде // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 78–98.
- Смирнов И.А., Смирнова Н.Ю. Азиатское молодежное движение Asia Science Camp // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 178–182.

Примеры опубликованных работ учащихся в области исследовательского краеведения

- Арушанян В. Оценка влияния факторов среды жизнедеятельности на смертность населения промышленного города // Исследователь/Researcher. 2018. № 1–2. С. 163–173.
- Белоусова А.Г., Сенцова А., Золотова М. Найти белое на Белом // Исследователь/Researcher. 2019. № 3. С. 195–216.
- Букачёва А. Функциональное назначение костяных изделий с поселения эпохи бронзы Кулевчи III // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 220–242.
- Вайтман В.В. Интегральная оценка качества воды в реке Гурьевке (Калининградская область) // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 319–333.
- Герасимова Ю. Школьное и внешкольное образование в Петровском уезде в 1920–1930-е годы // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 194–201.
- Грачева Д. Иваново-Вознесенское реальное училище // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 134–147.
- Гришина А., Харитоновна М. Храм «в бору» как образ Святой Руси // Исследователь/Researcher. 2009. № 2. С. 202–217.
- Журавская К. Угнанное детство. Живые свидетельства политики геноцида // Исследователь/Researcher. 2014. № 1–2. С. 126–133.
- Костюченко Е., Соломасов И., Чайковский А. Методика описания звуковой среды на примере юго-востока Мещеры // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 315–322.
- Осовская Л. Репрессии одной семьи. История репрессий семьи Семке // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4. С. 188–219.
- Папоян Г. Сравнительная характеристика антропогенного и рекреационного ландшафтов террас и долины реки Буу // Исследователь/Researcher. 2012. № 3–4. С. 206–219.
- Фирсова Э., Зиганшина А. Карстовые явления в Камско-Устьинском районе Республики Татарстан // Исследователь/Researcher. 2012. № 1–2. С. 308–314.

С примерами исследовательских работ учащихся в области краеведения можно познакомиться в сборниках работ Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского:

- Сборник исследовательских работ участников XXIII Всероссийского Конкурса им. В.И. Вернадского: <http://vernadsky.info/files/2016/works.pdf>
- Сборник исследовательских работ участников XXIV Всероссийского Конкурса им. В.И. Вернадского: <http://vernadsky.info/files/2017/works.pdf>
- Сборник исследовательских работ участников XXV Всероссийского Конкурса им. В.И. Вернадского: <http://vernadsky.info/files/2018/works.pdf>
- Сборник исследовательских работ участников XXVI Всероссийского Конкурса им. В.И. Вернадского: <http://vernadsky.info/files/2019/works.pdf>

Большое число статей по организации исследовательской деятельности учащихся, в том числе в области краеведения, также можно найти в сборниках конференций «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве» на сайте: <http://issl-konf.ru/sborniki>

Примеры кейсов, представленные на сайтах:

- Всероссийский конкурс исследовательских работ и творческих проектов дошкольников и младших школьников «Я — исследователь»: <https://ctrigo.ru/npk/1//110>
- Всероссийский конкурс исследовательских работ имени В.И. Вернадского и Всероссийский конкурс «Тропой открытий В.И. Вернадского»: <http://vernadsky.info/>
- Журнал «Исследователь/Researcher»: <http://issledovatel-researcher.ru/>
- Институт широкополосного образования Метаверситет: <http://ishipo.ru/>
- Исследовательский центр «Точка варения» Колледжа «26 КАДР»: <http://точка-варения.рф>
- Историческая память городов: <https://pastandnow.ru/>
- Кордонский М., Кожаринов М. Очерки неформальной социотехники: Учебное пособие для лидера молодёжной неформальной группы / Предисловие В. Хилтунена. М.: Net2Net, 2008. 336 с. Электронный ресурс: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/13/41>
- Лаборатория исследовательской и проектной деятельности Дирекции общего образования НИУ ВШЭ: <https://www.hse.ru/secondary/laboratoriya>
- Международная исследовательская школа IRS: <http://irschool.ru/>
- Международная научно-практическая конференция «Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве»: <http://issl-konf.ru/>
- Межрегиональное общественное Движение творческих педагогов «Исследователь»: <https://www.oodi.ru/>
- Образовательное бюро «Солинг»: <http://soling.su/>
- Турнир «Блиц-проекты»: <http://блицпроект.рф>
- Проект «Город открытий»: <http://cityofdiscoveries.moscow/>
- «Школа дела» проекта «Капитаны»: <https://shkola-dela.ru/>
- Электронная энциклопедия истории и культуры русских сел и деревень: <http://derevni-sela.ru/>
- RAPID методология. FORESIGHT. Версия 0.4. Электронный ресурс: <https://asi.ru/reports/67656/>

Список литературы:

Вернадский 2002 – *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис Пресс; Рольф, 2002. 573 с.

Глазунова 2020 – *Глазунова О.В.* О различных подходах к практике наставничества и сопровождения проектных и исследовательских работ // *Исследователь/Researcher*. 2020. № 1. С. 104.

Глазунова, Обухов и др. 2019 – *Глазунова О., Обухов А., Проценко Л., Кожаринов М.* Топос. Краеведение. Проектно-исследовательская педагогическая лаборатория. М.: ФГБОУ ДО ФЦДЮТиК, 2019. 72 с.

Кабанов 1999 – *Кабанов К.А.* Краеведческое движение в Западной Сибири, 1917–1930 гг.: Дисс. на соиск. ... к.и.н. Кемерово, 1999. 198 с.

Обухов 2019а – *Обухов А.С.* Рождение замысла исследования: выход за пределы заданного // *Исследователь/Researcher*. 2019. № 4. С. 73–102.

Обухов 2019б – *Обухов А.С.* Выездная исследовательская школа «Топос Шахматово»: модель исследования мира вокруг // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 103–129.

Обухов 2013 – *Обухов А.С.* Общение с С.О. Шмидтом как встреча с историей // Исследователь/Researcher. 2013. № 1–2. С. 34–39.

Обухов, Глазунова и др. 2019 – *Обухов А.С., Глазунова О.В., Рытикова Н.А., Ежова О.Ф.* Концепция исследовательского центра «Точка варения» в парке «Усадьба Трубецких в Хамовниках» // Исследователь/Researcher. 2019. № 4. С. 57–72.

Обухов, Ткаченко 2018 – *Обухов А.С., Ткаченко Н.В.* Конкурс идей по проведению междисциплинарных исследований // Исследователь/Researcher. 2018. № 3–4. С. 166–176.

Сальникова, Конрад 2019 – *Сальникова К.С., Конрад И.С.* Международная исследовательская школа в Республике Саха (Якутия): опыт проведения // Исследователь/Researcher. 2019. № 1–2. С. 131–139.

Словарь по профориентации и психологической поддержке – Словарь по профориентации и психологической поддержке // Наука и образование. М.: ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н.Э. Баумана». Электронный ресурс: <http://engineering-science.ru/doc/42344.html> (дата обращения: 15.12.2019).

Солонович 2009 – *Солонович М.А.* Школьное краеведение в отечественной педагогике 1917–1991 гг. как средство формирования у учащихся самостоятельности: Дисс. на соиск. ... к.п.н. Пятигорск, 2009. 159 с.

Урсул, Лось и др. 2003 – *Урсул А.Д., Лось В.А., Демидов Ф.Д.* Концептуальные основы устойчивого развития. М.: РАГС, 2003. 348 с.

Шалимова 2013 – *Шалимова Ж.Н.* Краеведение: история и современность // Вестн. Моск. междунар. акад. 2013. № 6 (6). С. 112–118.

Шмидт – *Шмидт С.О.* Краеведение // Большая российская энциклопедия // Электронный ресурс: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2105499 (Дата обращения 25.12.2019).

